

"КРАСНАЯ ПРОФЕССУРА" – МЕТАСТАЗЫ ЛЫСЕНКОВЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Организация Объединенных Наций признала XXI век веком генетики. И это не случайность, а реальный взгляд в райское будущее, которое может создать для человечества именно эта наука. На сегодня она является основой биологии людей, животных, растений, микроорганизмов, а в об щем, всего живого.

В прежнем СССР, были времена научного невежества и насилия над научной общественностью, человеческим достоинством. Процветала безграмотность, и инквизиционное отношение к мысли, которая не отвечала "первопрестольнику" в политике ли, в науке ли. Особенно в это время пострадали биологические науки, в том числе, и аграрная наука.

Время этого беспредела прошло и никогда оно не вернется, а потому нет смысла о нем много говорить. И все же находятся адвокаты-защитники той ужасающей бессмыслицы, которая творилась в науке и, которая отбросила развитие науки в прежнем СССР, а сегодня в постсоветских странах, далеко от достижений мировой науки. Принудительное насаждение "мичуринской биологии" изуродовало несколько поколений молодежи, которая, в научном отношении, значительно отстала от своих зарубежных ровесников и до этого времени не может стать вровень с ними. И так будет до тех пор, пока будет существовать в нашей науке "красная профессура". Так называли ученых, которые успешно отстаивали, распространяли и защищали "самую передовую советскую науку" и упорно боролись с представителями "буржуазной науки".

Речь идет о том периоде, когда царствовал лысенковский монополизм в биологии. Хотя ради правды необходимо сказать, что ни И.Мендель, ни Т. Лисенко давно не нуждаются в чьей-либо защите. И все же имеются еще люди, которые и сегодня ностальгируют по тем несправедливым временам, поскольку до сих пор не могут, и не в состоянии, в силу своей научной невежественности, стать на путь развития нынешней науки, на путь постижения научной истины, научного объективизма, идти в ногу с современностью. Поэтому существует и еще, по-видимому, будет долго существовать необходимость исторического освещения периода, который довел науку в СССР до абсурда. До сих пор страны с высоким научным багажом иронически смотрят на науку в постсоветских государствах, в том числе и в Украине (12). В те, не столь далекие, времена в биологии существовало два научных течения: генетическое, которое утверждало наличие генов, определяющих все признаки организма и, так называемое, мичуринское (к которому Мичурин не имел никакого отношения), отрицающее наличие каких-либо наследственных единиц и, утверждающее наследование приобретенных признаков. При этом доказывали возможность переделки организмов за счет изменения условий существования организмов. И это громко называли "переделками". Правда, в кулуарах ученых, с легкого слова академика Н.Г.Кириченко, автора многих сортов озимой пшеницы,

название звучало несколько иначе – "перделки", что хотя и грубо, но не далеко от истины, поскольку ничего нового этим методом не было создано.

Поэтому статья (8) опубликованная в Вашем журнале с этой точки зрения не лишняя, ибо метастазы лысенковщины, а это, так называемая, "красная профессура", до сих пор прорастают в сфере наук о животноводстве, особенно в таких её разделах, как разведение и селекция животных.

"Красная профессура" сформировалась сразу после знаменитой сессии ВАСХНИЛ в 1948 году. Научным фундаментом её было отрицание генетики, физиологии, кибернетики, математики и сопутствующих им наук. Большая часть из них была воинствующей и под видом борьбы с "буржуазными науками", фактически уничтожала ученых, чей интеллект и совесть не позволяли кривить душой и изменять своим убеждениям, которые зиждились на объективных законах развития природы. Их методы известны. С одной стороны: беспочвенная критика, оскорбления, доносы с последующим уничтожением, с другой – подхалимаж, фальсификация, восхваление первопрестольников. Все старо, как мир. Примеров этому великое множество. Они описаны во многих различных изданиях. И повторять их на страницах этой статьи нет смысла. Это уже история.

Существует исторический опыт, но не существует в зоотехнии, разведении и селекции животных исторического метода, если под этим методом не понимать уничтожения ученых-инакомыслящих. Это понятие давно исчезло из категорий современной науки и философии. Но метастазы раковой опухоли лысенковщины в виде "красной профессуры" продолжают поддерживать и проталкивать подобные архаизмы в различные научные и популярные издания (11).

В статьях (4) проведен анализ бездарного прошлого в селекции скота и показано состояние сегодняшнего скотоводства как результата безграмотной научной работы. Все очевидно, а следовательно правильно. Но апологету лысенковщины, приведенная информация показалась "очернением исторического опыта". Это не что иное, как плач "красной профессуры" на разрушенном валу прошлого научного мракобесия за временами обскурантизма, монополизма в науке, безграмотности, научной бесплодности и многое другое, что давало возможность не утруждать себя глубокими, объективными знаниями, но безбедно существовать. Поэтому статья (11) и построена в эмоциональном, а не научном духе. К тому же по принципу "в огороде бузина, а в Киеве дядька". И этот "дядька" оказался президентом Академии аграрных наук. Что это? Постыдный подхалимаж и беспардонная фальсификация по отношению создания породы скота мясного направления? Нет. Традиционное свойство "красных профессоров": клейми, обвиняй, оскорбляй, уничтожай соперника любыми способами и коленопреклонно хвали начальство, создавай видимость наукообразия. Никакой мясной породы в Украине не создано. Были попытки. "Накрестили" много, получили немало разных генотипов, но без знаний генетики не смогли довести до успешного конца. Необходимо было провести анализирующее скрещивание,

определить степень гомозиготности и таутозиготности пробандов и на этой основе продолжать селекцию. Но эти понятия и сегодня не постижимы для многих наших академиков, профессоров-селекционеров. А поэтому то, что называли мясной породой – простая гетерогенная популяция животных, которые не могут конкурировать своей продуктивностью с зарубежными породами.

Посылки защитников лысенковщины на авторитеты прошлого (11) в животноводческой науке не оправдывают их нищенских знаний в области генетики, как базовой науки в сфере разведения и селекции животных. Они ничего не открыли в теории наследования признаков и методов их отбора. Их работы не стали достижением мировой науки. И это не их вина, а их несчастье, что они жили и работали не в то время и не в той стране. Поэтому вряд ли надо, сегодня сдуть с них пыль былой научной немудрености.

Надобно знать историю науки, а не рассказывать истории о науке. Единственным автором, который пытался разработать генетическую теорию в селекции животных, был Богданов Е.А. (6). Но его работы были уничтожены, а имя находилось в запрете. И никто из цитируемых "великих" не пользовался ни его трудами, ни его именем. Это говорит о многом. Было страшно. На "костер" пошел только Н.И.Вавилов. Но, тем не менее, это не дает нам права осуждать их, исходя из условий сегодняшнего дня.

Иное дело современные защитники лысенковщины. Их надо просвещать. И это попробовал сделать кандидат биологических наук Мадисон В.В в своей статье (8). Но не тут-то было. Она была принята в штыки (11). Уж слишком "очернили" прошлое "красной профессуры". Но ведь нельзя "очернить", то, что и так черное. А сама статья Мадисона В.В. просто маленький луч света в темном царстве научного невежества "красной профессуры". И это не единственный пример. В статье (10) тот же автор, выступая против генетики, заодно попытался унизить и оскорбить генетика, то бишь, меня. Ну что ж, это в духе пережитков прошлого, которые для указанного автора данность, естество его научного существования. Иначе он не может. Есть звание, не обязательны знания. Я бы не стал отвечать на эту глупость, поскольку придерживаюсь правила не откликаться на хамство, если бы не последовала подобная статья и на произведение Мадисона В.В. (11), в которой автор выступает таким "всемирным судьей", с "комплексом Наполеона".

Специально для этого "судьи", приведу лишь несколько своих работ, которые легли в основу современной генетики. Хотя уверен, что вряд ли он их уразумеет. В 80 годах прошлого столетия в НИИ свиноводства впервые в мировой практике был получен трансгенный поросенок, который имел в своем генотипе гены другого животного. Подобным животным я дал название – "гентавры". Слово новое в науке, но сейчас оно используется во всех генетических работах по трансгенозу. Будь это страна без "красных профессоров" исследования получили бы достойную поддержку страны и научный приоритет в мире. А так получилось как всегда – "умных нам не надо, мы сами самые умные".

Открыл законы наследования количественных признаков и создал соответствующую компьютерную программу, которая обучает студентов создавать новые породы, инбредные линии, гетерозисных животных и пр. И делают это они успешно. "Красные профессора" не сделают этого и под пыткой, потому что генетическая и компьютерная грамотность для большинства из них интеллектуально непреодолимая проблема.

Разработал генетику гетерозиса, инбридинга, родства. Издал специально для селекционеров большую книгу "Биометрія" (4), в которой привел свои и классические формулы обработки экспериментальных данных.

Вскрыл генетическую сущность давно известного, но генетически не подтвержденного, такого явления как телегония (5). Сейчас эта статья тиражируется сотнями периодических изданий. Как у нас, так и за рубежом. Кроме того, она вошла в фундаментальные издания по генетике. Даже священники используют этот материал в своих проповедях о моральном поведении молодежи. В 1989 году издал книгу по генетическим основам разведения свиней (3), содержание которой оказалось не подъемным для голов "красной профессуры". Издано шесть книг, в которых всегда присутствует ноу-хау в разных темах генетики.

На основе этих разработок, в генетику были введены более десяти новых терминов, категорий, понятий. Они широко используются в зарубежных изданиях научного и популярного характера. Все это опубликовано во многих журналах, а также на моем сайте в интернете (13) и доступно каждому желающему. Поэтому вначале следует ознакомиться со всем этим, а уж потом провозглашать свое научное неведение, которое не избавляет от моральной ответственности за грубость и бестактность в научных дискуссиях. На такие выпады и ответы всегда будут по принципу "за что боролись на то и напоролись". За все надо отвечать. Хотя "отвечать" – сильно сказано. "Красная профессура" никогда ни перед кем не извинялась, ни перед чем не останавливалась и ни за что не отвечала. Это их кредо. И взять с них нечего, разве что анализы. Об этом говорит горький опыт пребывания Т. Лысенко, и иже с ним, на вершине лженауки, который пустил глубокие метастазы в современную селекцию и разведение животных. Они то и тормозят развитие науки в нашей стране. Все это исторически можно понять, вот только оправдать нельзя.

В настоящее время наша биологическая наука, куда относится и животноводческая, отстает от мировой на 20-30 лет. Главная причина такого положения заключается в неправильной системе организации труда в науке. Она досталась нам в наследство от советской науки и не претерпела никаких полезных изменений. Практически все осталось по-прежнему. Поэтому отставание продолжается. И, кажется, это будет продолжаться долго, ибо в стране, где коррупция главная составляющая отношений в обществе, наука не может быть в стороне. Поэтому и в академики попадают, как правило, распорядители кредитов (директора НИИ, их заместители), поскольку в них имеется, чем рассчитаться. В народе говорят, что они вносят "большой вклад", но только не в науку. Правда, в академики могут попасть и другие –

по принципу: кум, сват, блат, иногда брат и зять. Почему то именно они признаются самими выдающимися, наиболее умными и перспективными в развитии науки. А на самом деле, получая академическую ренту в виде денежной доплаты, не очень-то беспокоятся за развитие науки и собственного образования. Служат верой и правдой системе и прислуживаются вышестоящему в ней, лишь бы не вылететь из обоймы "вечных". Живут по принципу "мало знаем, не мало имеем". Стригут купоны за счет приписки себя, как руководителей, каких либо научных тем, разрабатываемых подчиненными. По принципу "и мы пахали – я и трактор". Своими руками и головами научных проблем ни академики, ни профессора уже не решают. Да никто этого и не требует. Отсюда и условия для формирования "красной профессуры". Т. Лысенко умер, а его дело они продолжают, и не без успеха. К сожалению и несчастью нашей Украины.

И прежде всего в Украинской Академии Аграрных наук, точнее в её учреждениях. Деньги, которые она получает от государства, распределяет по научным организациям независимо от научных идей, достижений, практических предложений и их использования в производстве. К тому же за эффективностью использования денежных средств никто не следит. Требуются научные отчеты. К сожалению, в этих отчетах излагаются, за небольшим исключением, не столько научные достижения, сколько их видимость и наукообразие. Не секрет, что в отчетах много лжи, фальши и даже безграмотности. Подчас, в отчетах многократно используются результаты давних экспериментов. Кстати, Т.Лысенко был первым, у которого сотрудники фальсифицировали экспериментальные данные.

Т.Лысенко запрещал использование математики в обработке экспериментальных данных или применения её в оценке каких-либо параметров животных, растений. Это сказывается и сегодня. В учебниках по разведению присутствует много формул разной степени сложности. Одна из них формула С.Райта, по которой определяют степень инбридинга и, на которую часто ссылаются исследователи. Но пользоваться ею "красная профессура" не умеет. Ни один из академиков и профессоров, с которыми мне пришлось общаться, не сумел рассчитать степень инбридинга Клеопатры VII, которая является седьмым поколением родственных браков – "брат х сестра". Что еще может быть более безграмотным для специалистов с высокими научными званиями?

Но, тем не менее, для повышения наукообразия своих работ многие ученые творят собственные формулы, не зная простых алгоритмов математики. Суммируются метры и килограммы, затем отнимаются проценты и многое подобное, что не соответствует законам элементарной математики, которая изучается в школах общеобразовательного характера. Сказать, что это малограмотность, значит, ничего не сказать, ибо это "творчество" ученых со степенями и большими званиями, приносит огромный вред науке и молодому поколению, которое идет в науку (2,7). Такая математика не что иное, как профанация науки, некомпетентными учеными. И это при том, что диссертации оппонируются несколькими,

высококвалифицированными учеными и рецензируются "черными оппонентами" в ВАК. Из этого следует пренебрежительный вывод: математическая грамотность рецензентов такая же, как и рецензируемых. А это уже граничит с преступлением. За доказательством далеко идти не приходится. Институт свиноводства им. А.В.Квасницкого УААН в 1986 году издал методические рекомендации для селекционеров, в которых рекомендуются указанные формулы для использования в практической селекции свиней. Это опаснее безответственности. И кто-то должен ответить за вредные советы. Но кто? Где правда?

А правда в том, что ни одна из "научных" рекомендаций по селекции животных, технологий производства продукции животноводства не принесла нашему аграрию значительной пользы, поскольку не дает гарантии получения высоких результатов. Было бы очень плохо, если бы не было хорошо. А хорошее, в данном случае, состоит в том, что ничего из подобных научных рекомендаций производством не воспринимается. А если бы использовалось? Тогда возникает более важный вопрос. Куда заведет наше сельскохозяйственное производство такая наука? Ответ ясен. Он заключен в современном состоянии нашего животноводства.

В этом же институте созданы "новые" типы свиней крупной белой породы, которые существуют на бумаге, но не в промышленных хозяйствах. Доказать их генетический статус никакими методами нельзя, а продуктивностью они ничем не отличаются от коренной породы. Сами авторы не смогут их опознать. Отсюда и фальсификация. Но УААН засчитывает это "творчество" как большое достижение института и не малая заслуга самой академии.

Здесь же выведена новая красная белопоясая порода свиней. Утверждена она приказом Минагрополитики № 324/47 от 14 мая 2007 года. Названы авторы, куда вошел и Министр Агрополитики. Ему выделили даже 5% авторства. Что это как не коррупция в науке. Ну а если выдадут государственную премию, то коррупция перейдет из научной фазы в финансовую. Коррупция в науке вошла уже в правило. Академики, профессора считают, что все их подчиненные должны работать на них. И подписывают статьи, книги, в которых они сведущи и в которых, большей частью, совсем некомпетентны (9). В результате список научных публикаций растет с невероятной скоростью, а научный багаж остается неизменным, т.е. новых знаний не приобретается ни авторами, ни специалистами, на которых рассчитаны подобные "научные" издания. И все потому, что актуальность разрабатываемых тем аспирантами, соискателями, научными сотрудниками в большинстве своем научно не состоятельная. К этому добавим то, что уже большинство народных депутатов получили дипломы кандидатов наук. Именно получили, а не заслужили. А некоторые обрели и докторские дипломы. В большинстве случаев, их владельцы не имеют понятий ни в науке, ни в том, что излагается в их диссертациях. Если это не коррупция в науке то, что это? И эти ученые горды своими "заслугами" в науке, ибо не

знают пределов своей научной неграмотности. Воистину, пока талант пробьется, бездарность уже выслужится.

Но вернемся к тому какая же ситуация сложилась с новой породой в действительности? Во-первых, она не соответствует генетическим параметрам породы, поскольку не является гомогенной и гомозиготной группой животных, что можно видеть в хозяйствах, где её разводят. Там практически зоопарк. Рождаются поросята разной масти, разных генетических параметров роста и развития. Для высокой технологии производства свинины такие животные не подходят. Там необходимы, прежде всего, стандартность главных генетических параметров и их стабильность в ряду поколений.

Во-вторых, эта порода неконкурентоспособна, в сравнении с наиболее широко используемой крупной белой породой свиней. И это после тридцати лет работы, когда стандартизировать качественные признаки можно было за 3-4 поколения свиней. Но для этого надо владеть методами анализирующего скрещивания, методами гомозиготизации генотипа пробандов. К сожалению, для авторов данной породы это запредельные знания. Их познания базируются на уровне XVIII – XIX веков, которые очень далеки от объективных законов наследования признаков, от правильного понимания генетического статуса породы, открытых в XX веке. Так зачем же государство в лице УААН выбросило огромное количество денежных и материальных средств на создание этой "породы"? Кто ответит за подобные "достижения"? Если порода животных не конкурентоспособна с уже существующими породами, то она убыточна для производства. Кому нужна дорога, если она не ведет к храму. К храму науки, высоких технологий, высоких производительностей. Явно, что УААН, как мозговой центр со своими академиками избрала дорогу, далеко отстоящую от столбовой дороги развития мировой науки. Но это не помешало академикам, как авторам указанной породы, безбедно просуществовать, получить чины и ордена, заработать пенсию, опубликовать массу малозначимых в науке статей, а заодно выпустить сборник анекдотов, которых в Интернете десятки тысяч, о чем автор не ведает (1). Ну, хотя бы что-то создано, правда, как всегда непотребное, но зато получилось, без вреда и убытков для страны. За неимением лучшего и это сойдет за "великое" достижение Аграрной академии.

Подобное характерно для всех учреждений УААН. Имеем свой институт птицеводства, а для собственного производства продукции завозим селекционный материал курей из Германии. Существует институт сельскохозяйственного машиностроения, а комбайны, трактора и другую технику завозим с той же Германии и других стран. То же и в свиноводстве. Выводим свои породы, а завозим свиней из Дании.

Практически все отечественные породы по своей продуктивности ниже зарубежных животных и не только это. И технологии производства продукции животноводства собственного творения очень отстают от зарубежных. Однако все повторяется из года в год под крышей УААН. Хотя

говоря сегодняшним языком, УААН "крышует" бесполезность научных плодов в своей системе научных учреждений. Естественно, что с такими научными или практическими достижениями, разработанными нашими учеными, мы не сможем помочь нашему животноводству и, тем более, выйти на международный рынок.

Развитие науки, её достижения держатся на новых идеях. Но при современной организации науки в нашей стране им, в большинстве своем, дорога закрыта, потому что отсутствует стимуляция появления оригинальных идей. И это доказывается тем, что за всю историю УААН не было проведено ни одного конкурса на новейшую идею или методику на разработку важной государственной проблемы. Вместо этого планируются десятилетиями одни и те же маловажные и бесполезные темы. В первую очередь к ним относятся темы в области разведения и селекции животных. Эта отрасль уже давно перешла из разряда научной в разряд технологической. В теоретическом плане от открытий ожидать от селекционеров и "разведенцев" невозможно. Уже все открыто классической генетикой. А то, что законы наследования признаков неведомы селекционерам, проблема их, а не науки. Кроме того, селекционный процесс очень длительный и не удовлетворяет современных потребностей в получении животных высокой продуктивности. Налицо проблема, которую можно решить только за счет использования новых методов в преобразовании генотипов животных в нужном направлении. Это, прежде всего, методы трансгеноза, клонирования, сканирования генов в хромосомах, митохондриях, и т.п. Правда, "красная профессура" и их школа к этому не способны. Поэтому следует в срочном порядке посылать на стажировку молодых ученых в страны, где эти методики уже освоены и совершенствуются. Дело не дешевое, но значительно дешевле, чем ежегодные затраты на заведомо псевдоисследовательские работы.

Наиболее эффективным методом стимуляции научного творчества может быть лишь метод разного характера соглашений на разработку практической идеи, высокой технологии или теоретической проблемы. Составлять соглашение необходимо с автором идеи, коллективом ли авторов, а не с какой-то обезличенной организацией. Если какую-то проблему хотят решать несколько коллективов или авторов, то соглашение можно составлять на конкурсной основе. Такая система реализации научных проблем решает много существующих проблем в науке. Одно только обязательно. Когда ведется оценка идеи, в большинстве случаев, все должно делаться анонимно, т.е. авторы должны быть неведомыми рецензентам.

Подобная система резко уменьшает потребность средств на разработку научной идеи, потому что лишь научный работник, уверенный в своем успехе, сможет рискнуть составить соответствующий договор. Идеи сомнительного характера отметутся сами собой. Такая система покажет "кто есть кто". Смогут ли многие академики инициировать достаточно важные как теоретического, так и практического характера идеи? Вот реформа науки и показала бы.

Выделенные средства будут постоянно находиться в четко экономном режиме, потому что автор идеи будет их экономить в большом и малом, на всем: воде, газе, электроэнергии, транспорте и тому подобное.

Приборы и разная аппаратура не будут стоять мертвым капиталом, как это наблюдается сегодня во всех НИИ, а будут интенсивно работать на автора и на других потребителей, на коммерческой основе. Не будут выбрасываться разные реагенты из-за несвоевременного их использования.

Трудовая дисциплина превратится из разряда исполнительской, когда важно присутствие, а не работа, в творческую, когда отчитываются за полученный результат. Отсюда значительно вырастет эффективность труда научных работников.

Зарплата научных работников должна определяться не столько званиями, чинами и орденами, а сколько выполненной работой и полученными результатами. Она должна быть достаточно высокой, чтобы научный работник мог отдаться полностью своему творчеству, а не выращивать картофель и многое другое на куске своей земли, чтобы содержать себя и свою семью.

Для стимуляции творческой деятельности научных работников необходимо разработать хорошую правовую базу защиты интеллектуальной собственности в разных отраслях науки.

При такой системе организации науки отпадает вопрос внедрения научных разработок в производство, потому что в этом будут заинтересованы обе стороны: инвестор и разработчик. Последний будет гарантировать эффективность своей разработки, а производство будет строго выдерживать параметры рекомендаций. При нынешней системе организации наук этого нет, и не может быть.

Появляется вопрос о подчиненности и размещении научных лабораторий, отделов и институтов. Наилучшим вариантом являются учебные учреждения: институты, академии, университеты и тому подобное. И этому есть определенные доказательства.

Научный работник является очень узким, но глубоким профессионалом и не имеет целостного видения своей проблемы в пределах дисциплины: физиологии, генетики, биохимии и тому подобное. Читая в учебном учреждении дисциплину в целом, кругозор научного работника значительно расширяется, что дает возможности более эффективно использовать результаты своих исследований, порождать новые идеи на стыке разных проблем, а так же меньше ошибаться в выводах.

Наличие научных подразделов в учебных заведениях способствует лучшей подготовке студентов как будущих специалистов, потому что они знакомятся, с новооткрытыми фактами, своевременно вовлекаются в научные исследования. Наиболее талантливые студенты впоследствии становятся учеными. При такой подготовке научных кадров случайных людей в науке значительно поубавится.

Указанная система не будет полноценной, если не ликвидировать "институт рецензентов" и не решить вопрос "судей". Имеется в виду, что

сегодня предложения ученых передают на рецензию или экспертизу другим специалистам. В результате идея погибает. С одной стороны потому, что рецензенты, как правило, специалисты в других отраслях и смотрят на новейшую идею с точки зрения, что "этого не может быть, потому что этого не может быть никогда", с другой стороны – зависть, что не он к этому дошел. Последнее бывает чаще всего. И все это потому, что рецензент не несет никакой ответственности за свои заключения. А надобно.

Экспертиза важна при проверке каких-то расчетов, конструкторских чертежей и тому подобное, где возможны разнообразные ошибки, но не в сущности научной идеи. Здесь должен срабатывать здравый смысл и большая необходимость в разработке предложенной идеи. Критерием истины должен быть эксперимент, опыт, а не чья-то мысль. Кроме того, играет роль и степень образованности рецензентов. Один лишь пример. В настоящее время при Национальной Академии наук Украины создано подразделение, которое определяет в отраслевых институтах, что есть фундаментальным исследованием, а что – прикладным. В результате тему по совершенствованию технологии производства животноводческой продукции признали фундаментальной, а работу по молекулярной генетике – прикладной. Во всем мире все наоборот. Ну что же и это в нашем духе. В духе научной малообразованности. Поэтому возникает вопрос – а судьи кто? Известно. Времен Т.Лысенко и научной неискренности.

Но можно все изменить. Государственный чиновник он и в Африке чиновник. Постоянно будет норовить получить взятку. В настоящий момент доходит до того, что за предоставление государственных средств на разработку какой-то проблемы, чиновники требуют вернуть им, из выделенной суммы, до 50% денег в виде наличности. Такое явление необходимо рассматривать не только как преступление, а как современное свойство чиновника, которое, возможно, необходимо не только преследовать, но и использовать. Имеется в виду материальная заинтересованность такого лица, в общем решении проблемы, когда чиновник может выступить организатором каких-то необходимых научным работникам поставок, реклам, рекомендаций в производство и много аналогичного.

Подобная система организации науки лишит страну от непомерных расходов средств на безрезультативные разработки многих научных тем. Лишит ученых многих бюрократических хлопот, которые значительно задерживают развитие науки в целом. И тогда появятся и таланты, и гении, и лауреаты всевозможных международных премий. А главное, Украина получит признание могучей в интеллектуальном отношении страны.

Само собой понятно, что при такой системе организации науки отпадает необходимость в содержании всевозможных отраслевых Академий за государственные средства. Достаточно иметь одну национальную Академию с соответствующими отделениями, но на общественных началах. Как только государство ликвидирует отраслевые Академии и переведет национальную Академию на общественные принципы существования, исчезнет коррупция, взяточничество и будут сэкономлены большие средства,

которые можно потратить на развитие науки. В этом случае исчезнет большое стремление "красной профессуры" любыми путями попасть в академики. Кстати, в мире практически нет стран, где академикам выплачивается незаслуженная рента. В значительном большинстве стран звания академика является почетным, а не корыстным. И это не приуменьшает их вклад в мировую науку. Скорее наоборот.

Вследствие этого будут сэкономлены огромные средства в эти затруднительные для страны времена. Некому будет лоббировать личные интересы в науке, как это наблюдается сегодня. К этому можно добавить то, что в Белоруссии уже ликвидированы отраслевые академии, а академики прошли соответственную аттестацию и лишь некоторые переместились в "большую" академию. С учетом сегодняшнего кризиса экономический выигрыш получился немалым.

Правда, необходимо предоставить правовую возможность ученым создавать свои Академии по общим интересам, но тоже на общественных началах.

Наша система организации науки и работы ученых подавляет инициативу ученых, сдерживает развитие новейших идей, а потому наша страна и не имеет лауреатов разных международных научных премий, в том числе и Нобелевской. Вместо этого происходит утечка мозгов. Куда? В страны, где возможно полностью реализовать научный потенциал ученого.

Как видим реформирование системы организации науки – неотложная необходимость. И ее надобно срочно делать, чтобы поднять эффективность науки, ее действительное влияние на экономику страны и, чтобы она могла стать вровень с европейской наукой, куда мы так стремимся.

Список литературы.

1. Анекдоты и афоризмы от Валентина. Издание подготовил В.П.Рыбалко. Полтава 2008.
2. Березовский Н.Д. Создание специализированных типов свиней методами внутривидовой селекции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук. Киев. 1990.
3. Близнюченко О.Г. Генетичні основи розведення свиней. Київ. Урожай. 1989. с. 150.
4. Близнюченко О.Г. Біометрія. Полтава, 2003. С. 346.
5. Близнюченко А.Г. Генетические основы телегонии. Эффективное животноводство. №6. 2007
6. Богданов Е.А. Как можно ускорить совершенствование и создание племенных стад и пород. (Третье издание). Сельхозгиз. Москва. 1938.
7. Ломако Д.В. Вивчення ознак відтворювальної здатності свиноматок при чистопорідному розведенні. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата сільськогосподарських наук. Полтава 2000.
8. Мадисон В.В. Селекция отечественного скота: разведение под знаменем марксизма. Эффективное животноводство, №6, №7, 2008.

9. Петренко І.П., Зубець М.В., Буркат В.П., Петренко А.П.. Теорія системного аналізу "кровозмішування" у тварин. Київ. Аграрна наука. 2005, 522 с.
10. Рубан Ю.Д. К вопросу о породах и породообразовательном процессе. Ефективне тваринництво, №2, 2008.
11. Рубан Ю.Д. Порочный способ очернения нашего прошлого и научный исторический метод в зооинженерии. Ефективне тваринництво, №8, 2008.
12. Nature №440, от 9 марта 2006 года.
13. <http://www.pdaa.com.ua/nauka.html>